

Противоречивое наследие: память о Холокосте во Франции

Лоран Бофис у мемориальной стелы Праведникам народов мира

Недавно Госдепартамент США сообщил о том, что между США и Францией идут переговоры о выплате французской железнодорожной монополией SNCF репараций за то, что ее рейсами в годы Второй мировой 76 тысяч человек, в основном — евреев, были депортированы в концлагеря.

Для страны, с одной стороны, заслуженно гордящейся своим движением Сопротивления, а с другой — так и не разобравшейся со своим наследием коллаборационизма, тема эта очень и очень непростая, недаром переговоры о репарациях французами только обсуждаются, хотя со времен Холокоста прошло почти семьдесят лет!

После того, как 14 июня 1940 года в Париж вошли немецкие войска, два дня спустя премьер-министром Франции при поддержке нацистов стал маршал Анри Филипп Петен, чье правительство 22 июня 1940 года подписало перемирие с Германией, фактически — капитуляцию. Две трети территории страны, включая Париж и побережье Атлантического океана, были оккупированы немцами, а Эльзас и Лотарингия присоединены к Германии. Немцы упорно шли к «окончательному решению» на всей территории Франции, однако, в конечном итоге, более двух третей евреев страны смогли спастись! Часть нашли убежище в итальянской зоне оккупации, где военные власти отказывались сотрудничать с нацистами в преследовании евреев, другие переходили границу Испании и Швейцарии (в 1940-1942 гг. из Франции в Испанию бежали 20-30 тысяч евреев, в 1943-1944 гг. — еще около десяти тысяч человек; в Швейцарии укрылись примерно 11 тысяч). Многие евреи спаслись, не покидая Франции, особенно в ее малонаселенных сельских

районах. Определенную роль сыграла и церковь — как протестантская, так и католическая; некоторые прелаты публично осуждали гонения, а отдельные из них, в том числе архиепископ Тулузский Жюль-Жерар Сальеж, участвовали в спасении евреев, укрывая их в монастырях.

27 сентября 1940 года вышло постановление оккупационных властей о переписи еврейского населения. Всего было зарегистрировано 287 962 еврея, из которых 53,8% проживали в районе Парижа, 6% — на других оккупированных территориях, а 40,2% в т.н. «свободной зоне». В эту зону десятки тысяч евреев бежали в 1940-1941 годах, ибо шанс спастись там, где оккупационных войск почти не было, был существенно выше, чем в столице. В стране практически в одночасье оказались многие десятки тысяч вынужденных «внутренних переселенцев»...

Как и где они жили? Как относились к ним местные жители? На сегодняшний день 3760 французов удостоены звания «Праведников народов мира», что составляет почти 15% среди всех, кому оно было присуждено. Много это или мало? В иерусалимский Центр «Яд ва-Шем» несколько раз приезжал французский исследователь Лоран Бофис, собравший архив материалов по этой теме в департаменте Крёз, где сам он родился и вырос. Крёз — самый малонаселенный из французских департаментов, однако именно здесь тысячи евреев смогли пережить кошмарные годы нацизма, а 53 местных жителя были признаны Праведниками народов мира. Одним из них стал Феликс Шеврие (1884-1962) из поселка Шабанн, руководивший сетью приютов, размещавшихся в старинных замках, где удалось спасти более тысячи детей! Среди них был и уроженец Бухареста Серж Кларсфельд — едва ли не самый известный в сегодняшней Франции историк Холокоста и «охотник за нацистами». Именно Кларсфельд, кстати, обнаружил четыре года назад свидетельство личного участия главы правительства Виши маршала Филиппа Петена в гонениях на евреев. Историк нашел выправленную лично Петеном версию изданного в 1940 году указа, в соответствии с которым евреи лишались значительной части гражданских прав. Глава правительства Виши распорядился ужесточить указ, полностью лишив евреев права работать во многих областях, включая юриспруденцию и сферу образования. Кроме того, Петен по собственной инициативе распространил указ на всех евреев, включая тех, кто получил французское гражданство до 1860 года, на которых, в соответствии с изначальным текстом, ограничения не распространялись...

Лоран Бофис рассказывает:

— С конца мая 1940 года, на волне массовой миграции евреев из-за угрозы нацистской оккупации Франции, в Крёзе стали появляться те, кто пытался спастись от гитлеровцев. В городок, где родился я сам и где одним из руководителей партизанского отряда был мой дед, с севера страны и из Парижа прибыли почти две тысячи человек, что сразу же увеличило его население в три раза (к началу Второй мировой войны здесь насчитывалось всего около восьмисот жителей). Часть еврейских беженцев укрылась в средневековом заброшенном замке. Здесь они чувствовали себя в относительной безопасности, поскольку Крёз находился в так называемой свободной зоне, которая управлялась правительством Виши и формально не была оккупирована.

До начала войны большинство жителей региона не встречались с евреями, поэтому у них не было предубеждений на их счет. В целом люди продолжали жить обычной жизнью, которая протекала в повседневном труде, сельских ярмарках и простых радостях и невзгодах провинциального быта.

Первоначально население относилось к политическим событиям весьма нейтрально, однако по мере ужесточения режима все больше жителей Крёза воспринимали правительство Петена негативно, и помощь евреям и партизанам была для них формой сопротивления коллаборационистам. Практически вся территория Крёза была охвачена сетью партизанских отрядов, центром дислокации которых был поселок Туль-Сент-Круа, который, находясь на высоком холме, окруженный лесами и скалами, был идеальным местом для наблюдения за местностью. В партизанских отрядах плечом к плечу с нацистскими оккупантами сражались как этнические французы, так и евреи, а также бывшие бойцы испанских Интернациональных бригад. Отряды Сопротивления, сформированные в 1942 году, активно функционировали к началу 1943 года, постоянно набирая и обучая новых бойцов. Впоследствии эти отряды принимали участие в освобождении Крёза, а также городов Монлюсон и Шатору в соседних департаментах.

В целом полиция и власти Франции воздерживались от участия в акциях, направленных против евреев — французских граждан, но в то же время преследовали евреев, не имевших гражданства страны, а таких было очень много. Десятки тысяч евреев Польши и Германии переселились во Францию в 1920-е — 1930-е годы в надежде на спасение, но именно они оказались в самом уязвимом положении. 26 августа 1942 года нацисты устроили облавы

на евреев в Крёзе, в ходе которых был задержан 91 человек, среди них — дети и подростки, находившиеся в приютах. Все они были собраны в транзитном лагере, устроенном в помещении бывшего завода. 52 узника были отправлены оттуда в концлагерь Дранси (комендантом которого в 1943-1944 годах был гауптштурмфюрер СС Алоиз Бруннер, заместитель Адольфа Эйхмана) в десяти километрах к северу от Парижа, а оттуда — в Освенцим.

«Эта облава, как и многие другие, а также сама депортация проводилась силами французской полиции, сотрудничавшей с немецкими оккупантами и выполнявшей их распоряжения. Но власти самого города не были причастны к этому преступлению; более того, насколько известно, сам мэр способствовал освобождению евреев, обратившихся к нему за помощью, на основании того, что члены их семей служили ранее во французской армии, — свидетельствует Лоран Бофис. — В то время в Крёзе укрывалось около трех тысяч евреев, однако полиции удалось обнаружить лишь очень немногих — фактически облава не принесла ожидаемых результатов, и в этом была заслуга жителей деревень и городков, укрывавших беженцев и предупреждавших их об опасности. Поэтому транзитный лагерь, который предполагалось сделать постоянным, был закрыт сразу же после первой и единственной депортации». Поскольку депортации подлежали только лица старше шестнадцати лет, дети и подростки были возвращены в приюты; среди них и 15-летний уроженец Силезии Герберт Карлинер, один из девяти сот пассажиров корабля «Сент-Луис», на котором евреи из Германии в мае-июне 1939 года безуспешно пытались спастись от нацистов в Новом Свете, но вернулись в Европу после отказа президентов США и Кубы разрешить им сойти на берег. (Спросим в скобках, собираются ли США выплачивать репарации за это позорное решение Ф.Д. Рузвельта?).

Рядом с местом, где в августе 1942 года находился транзитный лагерь, спустя полвека был создан мемориальный сквер и памятник, где скрупулезно перечислены имена всех 52 евреев, депортированных оттуда вначале в Дранси, а потом — в Освенцим; тринадцати из них не исполнилось и восемнадцати лет... Работа по восстановлению списка депортированных была кропотливой, в 1997 году список жертв был дополнен, так как удалось установить еще несколько фамилий и имен (в отдельных случаях известны только их инициалы). Возведение памятника стало результатом усилий бывших еврейских беженцев, прошедших через транзитный лагерь, — Леони

Восс, когда-то девочкой чудом спасшейся от депортации, и Анри Вольфа, несовершеннолетнего узника Освенцима, оставшегося в живых к моменту освобождения лагеря Красной армией. А 19 июля 2012 года была открыта и стела в честь Праведников народов мира, посвященная памяти тех, кто, рискуя жизнью, занимался спасением евреев в Крёзе.

День окончания войны и сегодня широко отмечается во Франции как общенациональный праздник. Почти в каждом городе есть улица 8 мая (этот день в Западной Европе считается датой окончания Второй мировой), а во многих городах — как в Париже, так и в Гере, райцентре департамента Крёз, есть улицы, до сих пор называющиеся Сталинградскими в честь крупнейшей битвы, переломившей ход войны.

Однако события Холокоста в целом занимают весьма скромное место в коллективной памяти французов. Единственный в стране еврейский музей — Музей искусства и истории иудаизма — был открыт в Париже только в 1998 году, и тема Холокоста не является центральной в его экспозиции. Мемориал жертв депортации появился в столице Франции значительно раньше, еще в 1962-м, но удивительным образом слово «евреи» не было включено в его название. Для французов тема Холокоста весьма болезненна, поскольку главным образом облавы на евреев вели сами французские полицейские — подобно тому, как жители многих оккупированных городов и районов Украины, Белоруссии и России сдавали нацистам своих недавних соседей. Возможно, поэтому еврейскую тему в мемориале постарались «замять», и она не звучит даже в названии. Мемориал Холокоста же появился в парижском квартале Марэ только в 2005 году. На этом фоне очевидно, насколько нетривиальным было создание мемориала памяти именно депортированных евреев в Крёзе в 1991-м...

При этом сегодняшние потомки партизан и полицаев первой половины 1940-х годов почти не интересуются этой не такой уж и давней историей. Философ Ханна Арендт верно подметила, что нацистская Германия одновременно вела фактически две войны: одну — для обеспечения своего господства в Европе, а вторую — во имя уничтожения всех евреев континента.

Французы гордятся своим движением Сопротивления, помня о том, как они помешали гитлеровцам выиграть первую из этих войн, но их мало занимает вторая война, в которой их предки зачастую были вольными или

вынужденными союзниками нацистов. Именно поэтому то, что в Крёзе стараются не забывать и об этом, заслуживает самого искреннего уважения.

Алек Эпштейн и Андрей Кожевников, Крёз — Париж, специально для «Хадашот»